

Медкапсула и лекарства, которые способны исцелить неизлечимые болезни и вернуть молодость. Звучит безумно, словно отрывок из фантастической повести. Никак не ожидаешь услышать о появлении подобных технологий в реальности.

В душе Брэда поселилась надежда. Впервые за несколько жизней появился реальный шанс избавиться от своего недостатка. Он давно привык к своей подростковой внешности, но в глубине души всё ещё мечтал о том, что станет нормальным мужчиной, которого не будут тормозить копы, до которого не будет докапываться каждый десятый взрослый и которого не попытаются побить подростки-хулиганы, приняв за сверстника.

В США не стоило даже пытаться получить лечение на таком оборудовании. Во-первых, лицо миллиардера Брэда Грина тут довольно известно, хотя он старался избегать прессы и публичности и не пользовался социальными сетями. Так можно порушить всю легенду. Во-вторых, новость только прозвучала, а уже очередь из страждущих лечения выстроилась на несколько лет вперёд.

В других странах ситуация не лучше. На все медкапсулы, которые будут в ближайшее время поставлены в клиники, уже выстроились длинные очереди. А ведь ещё нет специалистов, которым предстоит работать на данном оборудовании. Они вначале должны пройти курсы от челябинской корпорации.

Но Брэда было уже не остановить. Он увидел реальную возможность пожить подольше и избавиться от своей особенности. Глаза пожилого подростка сияли лёгкой безуминкой, как у человека, охваченного золотой лихорадкой.

Грин в силу специфики своей деятельности взломщика данных привык к тому, что не стоит идти напрямую, зачастую извилистые пути с большей вероятностью приведут к цели. И тут он довольно быстро придумал план.

Первым делом он с помощью личного искина, который в Швейцарии всё ещё продолжал маскироваться под устаревший научный суперкомпьютер, взломал государственные базы данных Южной Африки.

ЮАР — самая развитая в экономическом отношении страна Африки. Там за полвека ничего не поменялось. Как жила чёрная половина населения за чертой бедности, так и живёт. Всю экономику вытягивают на себе белые, которых чёрные, мягко говоря, недолюбливают. Хотя если бы не белое население, то ЮАР не была бы богатой страной по меркам Африки, а скатилась бы до уровня соседей, которые во всём мире считаются странами третьего мира. Теперь правильно говорить регионами, но суть от этого не поменялась.

Что уж там будет дальше с мировым правительством, остаётся только гадать. То ли соберут все богатства и поделят поровну, то ли так и будут регионы первого эшелона тянуть ресурсы из регионов третьего мира. Впрочем, это Брэду было неинтересно.

Даже самые нищие африканские страны не избежали цифровизации. Компьютерные базы

данных используются даже в бедном и анархичном Сомали. А уж в ЮАР уже давно все госорганы перешли на электронный оборот документов. Это играло Брэду на руку.

Несколько минут понадобилось искину, чтобы создать полноценную цифровую историю Джона Хилла шестидесяти пяти лет от роду.

По легенде Джон Хилл родился в семье белых фермеров. В подростковом возрасте у него обнаружили болезнь, из-за которой он перестал взрослеть. Через несколько лет доктора смогли поставить тот же диагноз, что и Брэду Грину, но не знали, как лечить болезни гипофиза.

Мистер Хилл некоторое время уединенно прожил на своей отдалённой ферме, занимаясь разведением коров. Тридцать лет назад он продал ферму и вложил средства в криптовалюту. Всё это время он прожил отшельником в маленьком отдалённом домике. Сейчас же он решил реализовать свои активы, внезапно стал богачом и решил заняться благотворительностью.

Искин прикупил на имя Хилла домик в элитном районе Кейптауна (столице ЮАР). Но оформить владение недвижимостью он пока не сумел, поскольку с мистером Хиллом случилась беда — во время жизни отшельником он потерял документы. Но он инициировал процедуру восстановления утерянных документов, которые должны прислать мистеру Хиллу прямиком домой, поскольку во всех базах данных стояли пометки о подтверждении его личности при личной явке в представительства госорганов.

Вскрыть фальшивую личность Джона Хилла не так-то просто. Для этого следует провести полноценное расследование. Опросить учителей и учеников школы, в которой он учился. Учителей уже нет в живых, а ученики расскажут, что с ними действительно учился Джон Хилл, а о том, что он болен, они не знали. И это будет правдой, поскольку настоящий Хилл действительно там учился и был сыном фермеров, но вся их семья эмигрировала в Великобританию в две тысячи двадцатом году. Вот только информацию об этом искин повсеместно затёр.

Записи в больнице, в которой лечился настоящий мистер Хилл, изменены. В них теперь занесена реальная история болезни Брэда Грина с подписью врачей, работавших в этой клинике, но уже ушедших из жизни. А бумажные архивы несколько лет назад были утилизированы.

На последнем этапе по вопросам благотворительности Брэду пришлось лично совершить несколько голографических звонков и переговорить с руководством одной из клиник Кейптауна.

От имени своей новой личности он пообещал купить для клиники новейшее медицинское оборудование — медкапсулу и годовой запас расходников к ней. Так же он обещал оплатить обучение медперсонала курсам по работе на новой технике и отдельным пунктом готов был оплатить обучение лучших специалистов курсам по излечению болезней гипофиза. Но за это он попросил о маленьком одолжении. Совсем крошечном, учитывая семизначные инвестиции.

Первым пациентом должен стать он.

Разве можно отказать в скромной просьбе такому милахе? Естественно, клиника дала добро и клятвенно заверила мистера Хилла в том, что приложит все силы для его лечения.

Ради документов Брэду не пришлось никуда летать. Он отправил в ЮАР флаер-невидимку с низкорослым андроидом на борту, который принял его внешность. И хотя андроид в реальности был выше Брэда на десять сантиметров и имел более плотное телосложение, Грин счёл это несущественным. Во-первых, фигуру скрывала мешковатая одежда. Во-вторых, нигде, за исключением медицинской карты, которую никто, кроме медиков, изучать не будет, не указан его рост, вес и прочие параметры.

Андроид успешно справился с поставленной задачей. Всего сутки понадобились Брэду, чтобы стать полноценным гражданином ЮАР со всеми положенными документами, элитной недвижимостью в белом квартале и солидным банковским счётом, но недостаточного размера, чтобы привлечь внимание главного искина Иванова.

Грин после изучения данных с ИИ был уверен, что челябинский магнат не сам отбирает жертвы. Он поставил цель искину, а тот действовал по алгоритмам, которые программист давно выяснил. Чтобы попасть в список смертников нужно иметь капитал выше сотни миллионов долларов, быть семейным человеком и иметь детей, хотя последнее необязательно, если речь идёт о миллиардере.

В общем, одинокий пожилой и больной филантроп с состоянием в семьдесят миллионов баксов для ИИ не представляет интереса.

Для большей достоверности вскоре Брэд решил перебраться в Кейптаун. Для этого антроиды установили на флаер кресло от истребителя, а для полёта Грин облачился в противоперегрузочный костюм пилота. Купить кресло легко. Бывшие в употреблении кресла с авиатехники, попавшей на утилизацию, недорого продают на барахолках. Противоперегрузочный костюм пилота можно сделать на заказ по любым размерам. Стоит такой костюм дорого, а заказы фирмы-изготовители принимают от кого угодно. В принципе, новое кресло от истребителя тоже можно сделать под заказ, но пришлось бы долго ждать его изготовления.

Уже в феврале Брэд под новым именем жил в роскошной вилле, расположенной в столице ЮАР. Его сопровождала молодая супруга Хелен Хилл. Имя, платформа, характер и моторика остались прежними, а вот внешность антроиду пришлось подкорректировать. Ей вышло сделать легальные документы жительницы Кейптауна. Для этого была использована личность молодой смертельно больной сироты, которая недавно погибла в хосписе. Но личный искин помог изменить информацию, а антроиды утилизировали тело. Теперь по базам данных Регина Стивенсон успешно вылечилась от рака, вышла замуж за мистера Хилла, после чего сменила имя и фамилию.

Невидимый флаер с остальными антроидами внутри тихо-мирно стоял в уголке виллы. Пара

андроидов по проверенной схеме получила документы. Только в качестве доноров личностей послужила пара чернокожих бродяг, отбросивших копыта от некачественного алкоголя. Ни тел, ни доказательств их смерти не осталось, зато андроидам достались их настоящие документы и внешность. Так что по бумагам пара аборигенов устроилась к мистеру Хиллу работать охранниками. Ради этого они «прошли» курсы телохранителей и получили разрешение на ношение оружия. На самом деле искину не доставило сложностей сделать так, чтобы по базам данных эти ребята записались на курсы телохранителей достаточно давно, чтобы получить лицензию буквально за день до трудоустройства.

Брэд не стал оставлять на самотёк своё исцеление. Он подключил все три, имеющихся в доступе искина, на поиск медицинской информации о способах лечения его и схожих болезней. Плюс в сети появились данные для медкапсул по генетической коррекции, плюс обширная база данных по клонированию ИИ фабрики утилизации. Он один, задействовав неиспользуемые вычислительные мощности, был в несколько раз шустрее пары собратьев по машинному разуму.

Искины быстро скачали всю доступную информацию и подключились к её обработке, распределив между собой задачи.

Самыми удивительными оказались сведения с одной из взломанных медкапсул из тех, которые уже успели поставить в клинику и установить. Оказалось, что капсула использует для лечения наниты, а управляет всем встроенный в неё упрощённый искин, прообразом которого послужил знакомый Брэду региональный ИИ. Поэтому его взлом не доставил ему хлопот. А там, в хранилище данных медкапсулы, столько сведений и готовых программ, что ум за разум заходит. В том числе там имеется программа генетической коррекции, которая позволяет продлить срок человеческой жизни как минимум в десять раз.

Полгода длилось обучение медиков из клиники. Столько же шла поставка медкапсулы в больницу Кейптауна, её установка и настройка.

К этому времени искины разработали методику лечения Брэда с использованием самых передовых технологий, включая данные с взломанной медкапсулы, отработанную к этому времени технологию клонирования органов и с учётом применения современных челябинских медикаментов. Они прогнали тысячи моделей, отбросив те варианты, при которых успех операции был слишком низким. Итоговый вариант был выбран Брэдом из нескольких наиболее успешных. Он обещал положительный результат с вероятностью в девяносто семь процентов. Это на два с половиной процента меньше другого варианта, в котором Брэд получит только молодость при сохранении своей подростковой внешности. Риск гибели в выбранном варианте, несмотря на множество подстраховок, увеличивался, но Грин не мог устоять перед соблазном «повзрослеть».

И вот наступил долгожданный момент. Доктор, получив на руки идеально проработанный план лечения, был удивлен и даже шокирован. Он впервые должен был провести реальную уникальную операцию запредельной сложности с помощью нового непроверенного оборудования. Он не знал, как подступиться к медкапсуле, несмотря на полугодовое обучение. А тут готовый план лечения, словно разработанный лучшей профессорской коллегией, отработавшей с медкапсулами десятилетия.

Для себя врач решил действовать строго по инструкции, и ни капли не прогадал. В капсулу лёг пожилой, седовласый, субтильного телосложения низкорослый подросток, как бы это глупо ни звучало, а через неделю её покинул подтянутый и мускулистый двадцатилетний юноша ростом сто семьдесят сантиметров. Кареглазый, с тёмно-каштановой шевелюрой, пышущий здоровьем. Если бы доктора и медсёстры круглосуточно не следили за пациентом и жуткого вида метаморфозами, происходившими с ним, они в жизни не поверили бы, что это один и тот же человек.

Брэд сиял от восторга. У него получилось. Мечта всей его жизни осуществилась — он стал нормального роста и нормальной внешности. Ему хотелось прыгать и плясать, но изменившийся рост не позволил этого. Вначале он путался в руках и ногах, которые стали длиннее. Он мог передвигаться только очень медленно, контролируя каждое движение. Но это ерунда по сравнению с возвращением молодости и исцелением недуга, который преследовал его всю жизнь, даже не одну, а несколько жизней. Он испытывал незамутнённую детскую радость, словно случилось величайшее чудо в истории человечества. Хотя для него всё именно так и было.

Помимо молодости и взрослой внешности операция привнесла много нового в его организм. Например, проведённая генетическая коррекция обещала ему увеличить срок жизни примерно до тысячи лет. Плюс он не удержался от дополнительных коррекций, разработанных его искинами. В прессе, прознай об этом журналисты, подобные изменения назвали бы превращением в суперсолдата. На деле же ДНК немного скорректировали. Увеличилась сила, выносливость, регенерация, улучшилась иммунная система. Там немного сдвинулась норма содержания розовых мышечных волокон, тут чуть-чуть улучшились связки и нервная ткань, как итог: Брэд в теории способен бегать быстрее современных олимпийских чемпионов по бегу и способен посоревноваться в выносливости с марафонцами, а в реакции даст фору гонщикам Формулы-1. Но пока это всё теория, поскольку он еле передвигал ноги и не мог попасть ложкой в рот.

После выписки из клиники Брэд официально и без проволочек заменил документы, как если бы после пластической операции по смене внешности.

Грину понадобилось полгода, чтобы приспособиться к новым физическим кондициям. После такого он книжки про попаданцев в чужие тела без памяти прежних хозяев не мог читать без смеха. Эти попаданцы так сразу приспособивались, что аж завидно. Раз, и он уже суперниндзя с рефлексами из прошлой жизни или метко стреляет с обеих рук. А тут в своём теле месяцами пришлось заново учиться самым рядовым вещам, которым дети учатся с младенчества: ходить, направлять кружку и ложку в рот, завязывать шнурки, попадать ногой в штанину, а рукой в рукав. И так со всеми мелочами, ведь одно дело приспособиваться постепенно по мере роста, и совсем иное, когда рост, масса, центр тяжести и физическая сила меняются одновременно.

За эти полгода Брэд падал чаще, чем за последние двадцать лет. Он за сто лет не врезался в такое количество дверных косяков, как за первый месяц после операции. И если бы не улучшенная регенерация и усиленные кости, он бы всё это время провёл упакованный в гипс от пяток по уши. Зато он в полной мере сумел оценить свою улучшенную живучесть — синяки сходили за пару дней, а царапины заживали за считанные часы. Один минус — за всё пришлось расплачиваться повышенным аппетитом. Но это жизнь, тут всё по-взрослому: если

где-то прибыло, то где-то убыло.

Напоследок, швейцарский искин изменил данные о мистере Хилле. По всем базам данных его внешность больше ни капли не напоминала внешность Брэда Грина. Единственное, что его могло выдать — отпечатки пальцев, но тех он нигде не сдавал и в смартфонах не использовал опознание по отпечаткам пальцев.

С искина фабрики по утилизации были удалены все данные по проведённым взломам, расчётам, неучтённым утилизациям, по выращиванию лишнего клона и прочим операциям, которые могли навести на Брэда. Фактически, «мозги» ИИ откатились до момента получения хакерской прошивки. То есть искин остался в подчинении Брэда, стоит тому лишь к нему обратиться, но на деле машинный разум даже не подозревал об этом, как и о своей деятельности вне задач, поставленных создателем.

Молодой кареглазый парень с загорелой кожей в компании миниатюрной брюнетки стоял на берегу океана. Многие из девушек, оказавшись они тут, позавидовали бы его спутнице: красавчик с телом Аполлона и голливудской улыбкой, которому место в главных ролях голографических фильмов.

— У нас начинается новая жизнь, Хелен, — смотрел он вдаль хмурым взглядом.

— Ты чем-то обеспокоен, дорогой? — нежно с заботой проворковала она, прижимаясь к нему боком.

— Ненавижу море!

— Мы можем уехать в горы.

— Горы... Их и тут хватает. Я ненавижу море, но о морском берегу такого сказать не могу. Когда-то я мечтал о берегу больше всего, надеялся увидеть его на горизонте... Новая жизнь, Хелен... Обидно только, что я, наконец, могу спокойно ездить за рулём, но почти везде законодательно ввели компьютерное управление автомобилем! Многие мечтают вернуться в детство и прожить жизнь заново, а я не хочу. Я боюсь снова вернуться назад к своей старой внешности... Пойдём домой, милая.

<http://tl.rulate.ru/book/67781/1849151>